

Русская китайса

Посольство, рынок, музыкальная школа, Госсовет: наши в столице Поднебесной.

Русских в Пекине около пяти тысяч человек. Так, во всяком случае, утверждает Сергей Шилин, председатель Русского клуба – единственной общественной организации, пытающейся как-то обустроить досуг русской диаспоры в китайской столице. Сергей вместе с несколькими единомышленниками поддерживает клуб практически из чистого энтузиазма: на ежемесячных встречах с участников собирают по десять юаней (чуть больше доллара), но этого с трудом хватает лишь на оплату текущих расходов. Сергей мечтает, чтобы у клуба был официальный статус, собственный журнал и постоянное помещение. Пока же Русский клуб – это регулярные встречи нескольких десятков человек в барах или ресторанах, редкие выезды на природу и матчи по пейнтболу. «Лужков недавно заявил, что нужно поддерживать русские диаспоры за рубежом, – говорит Сергей. – Почему бы ему не остановить свой выбор на русском клубе? У нас хорошие контакты на разных уровнях, мы могли бы стать посредниками в налаживании культурных и экономических отношений между двумя столицами».

Посольство строгого режима

При определенных условиях роль культурного центра русской диаспоры могло бы сыграть российское посольство. Места для этого, во всяком случае, вполне достаточно: российское посольство в Пекине официально занесено в Книгу рекордов Гиннеса как самая большая дипломатическая миссия в мире. На территории за железными воротами под российским флагом постоянно проживает от тысячи до полутора тысяч человек: сотрудники посольства и торгпредства с женами и домочадцами, а также представители нескольких крупных российских компаний. Теоретически здесь может снять квартиру любой гражданин России. И все же посторонние селятся здесь редко: дипмиссия живет по довольно жестким законам, и после одиннадцати вечера пройти на территорию очень сложно даже ее обитателям.

Прочим российским гражданам вход в посольство фактически заказан даже днем. Российская миссия в Пекине пользуется у местных русских дурной славой, сюда приходят лишь в случае крайней необходимости.

Так не везде. Например, посольство России в Сингапуре разделено на две зоны – гражданскую и дипломатическую. Чтобы пройти в гражданскую зону – там есть библиотека, бильярдная, небольшой зал для культурных мероприятий, – достаточно российского паспорта. В Пекине подобное тоже практикуется: например, французская и итальянская дипломатические миссии регулярно проводят бесплатные киносеансы, причем не только для граждан своих стран, но и вообще для всех желающих. В российское же посольство можно попасть лишь после предварительной договоренности со службой безопасности, подчиняющейся напрямую московской ФСБ.

Постоянные проблемы возникают во время православных праздников: в эти дни в посольство приезжает священник и совершает богослужение. Не так давно между посольством и Русским клубом было заключено соглашение, регулирующее порядок доступа на богослужения, но пока неясно, будет ли оно работать. Во всяком случае, некоторые условия вызывают удивление: списки должны подаваться за пять дней до праздника, изменения в них вносить запрещено. Напомним, речь идет не о доступе на секретный военный объект, а о проходе российских граждан на территорию собственной дипломатической миссии.

Возможно, повышенные меры безопасности были вызваны беспределом, который, по слухам, творился в посольстве в 90-е годы. Об этом, конечно, не принято говорить публично, но в частных разговорах многие утверждают, что посольская школа несколько лет плотно сидела на наркотиках – от марихуаны до героина (последний почти открыто доставляли уйгуры и пакистанцы).

Жесткие меры были приняты около трех лет назад. Альберт Крисской, менеджер по работе с клиентами компании «Галина Бланка» в Шанхае: «Я оформлял новый российский паспорт зимой 2000 года. На стенах посольства висели объявления о необходимости ужесточения мер безопасности, детям до шестнадцати лет было запрещено покидать посольство без письменного разрешения родителей». Впрочем, и в 90-е годы

обычным гражданам пройти на территорию посольства было ненамного легче, чем сегодня. «Когда я учился в Пекине в середине 90-х, – говорит Крисской, – мне было гораздо легче попасть в испанское посольство, чем в родное российское. В испанском консульстве я мог свободно пользоваться библиотекой и брать книги на дом, в российском каждый визит нужно было согласовывать с офицером госбезопасности».

Рынок свободных нравов

Алексей Криворучко приехал в Харбин из Хабаровска в 1995 году. В то время одна харбинская рекрутинговая компания стала приглашать молодых россиян на учебу в Китай, чтобы затем выгодно перепродать перспективных специалистов. Через три года компания благополучно обанкротилась, но Алексей так и остался в Китае, только перевелся из Харбинского университета в более престижный Пекинский политико-экономический институт. После окончания института в 1999-м некоторое время вел обычную «вольную» жизнь иностранца в Китае: работал в подпольном казино в провинции Ляонин, открыл с друзьями небольшой русский бар Hello на острове Хайнань, но затем вернулся в Пекин. Сегодня у него своя компания с названием RUSKIT Trade Development Co.,Ltd и маленький офис на пятом этаже одного из зданий на рынке Ябаолу. Именно в таких зданиях – всего их на рынке больше десятка – сосредоточен русский торговый бизнес в Пекине.

Рынок Ябаолу расположен почти в самом центре китайской столицы, в пяти минутах ходьбы от района иностранных посольств и всего в десяти минутах на такси от площади Тяньаньмэнь. Ежегодный оборот рынка оценивается в несколько сот миллионов долларов. Впрочем, Алексей считает, что русские дни Ябаолу сочтены: все больше и больше наших бизнесменов предпочитает работать напрямую с фабриками на юге Китая. «До прихода русских этот рынок считался польским, а потом его будут называть африканским, – говорит Алексей. – Если наша легкая промышленность встанет на ноги, из Китая мы будем ввозить только ткани и, может быть, обувь».

Все русское «население» Ябаолу делится на «челноков», обслуживающий персонал (переводчики, продавцы, проститутки, сутенеры, парикмахеры и даже музыканты) и «карго». «Карго» (они занимаются отправкой и таможенной очисткой грузов) – белая кость Ябаолу. В этом бизнесе крутятся самые большие деньги, крупные компании ворочают миллионами долларов. С доставкой и таможенной очисткой грузов связаны основные риски русско-китайской челночной торговли. Как правило, «челнок» платит «карго» определенную сумму (около 4–5 долларов) за доставку и растаможку килограмма груза. В России он получает свой груз без каких-либо сопроводительных документов, таможенная очистка проходит по «серым» схемам к взаимному удовольствию таможенников и «карго». Большинство транспортных компаний отправляют на границу своих людей, основное занятие которых – распитие спиртных напитков со всем личным составом таможни. И все равно контейнеры той или иной карго-компании периодически арестовываются и досматриваются. В случае внезапной проверки спасти груз почти невозможно. Алексей Криворучко: «Около года назад у одной карго-компании застряли целых 17 контейнеров на Дальневосточной таможне. Так из Москвы специально выписали крупного таможенного генерала, который смог разрулить ситуацию. Говорят, операция обошлась карговикам в 200 тыс. долларов».

Вообще, крупного криминала на Ябаолу нет: русских рэкетилов еще в начале 90-х выгнала отсюда китайская мафия, которая сама «челноков», как правило, не трогает. Правда, по вечерам иногда можно получить кирпичом по голове от скотчевателя – китайца, который обматывает скотчем баулы на одном из многочисленных складов Ябаолу. Скотчевателей обычно набирают из ближайших провинций и платят гроши – сдельно за каждый баул. Когда работы почти нет, некоторые отправляются на поиски легкого заработка – например, грабят неосторожных прохожих. Но в скором времени в рамках подготовки к проведению Олимпиады 2008 года все склады будут выведены из центра в пригороды Пекина и на Ябаолу станет совсем тихо и спокойно.

Музыкальный конвейер

«Больше всего люди боятся слова «ответственность» – Коммунистическая партия Китая ставит ответственность превыше всего». Каждую неделю Цзян Цзе, владелец сети пекинских музыкальных школ и магазинов, вешает на дверях своего офиса очередное изречение из цитатника Мао Цзэдуна. Сегодня у Цзяна работают четверо русских – преподаватели по классу ударных, баяна и фортепьяно. В ближайшие пять лет он хочет пригласить из России еще около ста человек. Цзян Цзе – типичный китайский предприниматель: к своим служащим относится как строгий отец к нерадивым детям, заставляет работать до полуночи, зато может отвезти домой на собственном лимузине.

Супруги Дмитрий и Ирина Кузнецовы приехали в Пекин год назад из Воронежа. Первое время было немного тяжело – приходилось жить в комнате прямо в школе, ученики приходили в любое время и без

предупреждения, сказывалось незнание языка. Сегодня Кузнецовы получают в среднем чуть больше тысячи долларов в месяц каждый, что, по их словам, раз в пять больше того, что они зарабатывали в Воронеже (при этом на родине семью Кузнецовых считали успешной и удачливой: Ирина в 22 года стала завучем музыкальной школы, Дмитрий играл в известном в городе оркестре и часто выезжал на зарубежные гастроли).

Учат в основном детей, хотя есть и любители музыки старшего поколения. У Ирины, например, вот уже полгода учится семидесятилетний китаец, мечта которого – успеть сыграть «Лунную сонату» Бетховена. «Все экзаменационные требования нацелены на то, чтобы заставить ученика играть быстрее. Они так и играют: Баха, как Шопена, Шопена, как Моцарта, а Моцарта, как этюды Черни, – говорит Ирина Кузнецова. – Музыка для китайцев – это спорт. На выпускной концерт только одна девочка пришла в нарядном платье – все остальные надели новые кроссовки и красивые тренировочные костюмы».

Школьники, как правило, очень загружены в будние дни, поэтому на факультативные занятия остаются только выходные. «Это настоящий конвейер, у них все расписано по минутам, – говорит Ирина Кузнецова. – Сначала родители приводят ученика ко мне на фортепьяно, сразу же по окончании урока надевают на него баян и вталкивают в другой кабинет, затем одевают в тапочки и треники – и бегом на хореографию. Естественно, ребенок к этому времени уже вообще ничего не соображает».

Идея позвать в Китай русских учителей музыки пришла в голову Цзян Цзе в 2000 году. К этому времени его школа «Фортепьянный город Цзян Цзе» существовала уже 15 лет, в ее одиннадцати филиалах училось более 10 тыс. человек. В бизнес Цзян Цзе пришел из армии – до середины 80-х он играл на аккордеоне в военном оркестре. В 1985-м, пользуясь своими связями в отделе культуры мэрии Пекина и государственной политикой поощрения частной инициативы, организовал небольшую школу обучения игре на баяне. Цзян Цзе платил государству около трех тысяч юаней в месяц, себе оставлял семь (около тысячи долларов – по тем временам гигантская сумма). Любовь к аккордеону он сохранил до сих пор – Цзян Цзе ежегодно проводит единственный в Китае международный конкурс аккордеонистов, на который неизменно приезжают лучшие российские исполнители. Только в Пекине, по его оценке, на аккордеоне или баяне хотели бы играть более 50 тыс. человек, на фортепьяно – в десятки раз больше. Цзян Цзе уверен, что сто российских учителей, которых он собирается пригласить в Китай, без работы не останутся.

В святая святых

Андрей Борсук работает в иностранном отделе информационного интернет-центра пресс-канцелярии Госсовета КНР. Одиннадцать месяцев назад он стал первым иностранцем, которого допустили в святая святых пропагандистской машины КНР – к редактированию официального сайта китайского правительства.

Андрей Борсук приехал два года назад из Владивостока. За спиной осталось высшее юридическое образование, работа в краевой налоговой инспекции, обширная юридическая практика. В Китай его тянуло очень давно, еще в детстве Андрей регулярно слушал косноязычные передачи «Радио Пекина» и знал наизусть все основные даты новейшей истории Китая. Поэтому в тридцать лет он просто купил билет и визу и прилетел в Пекин.

Первую работу Андрей получил через две недели после приезда: он стал experience manager в одной из китайских консалтинговых компаний. Устойчивого русского перевода этого термина не существует, точнее всего можно сказать, что Андрей с коллегами занимался воспитанием корпоративного духа сотрудников различных китайских компаний. Тренинги включали в себя подъем на священные для китайцев горы, спуск по веревочной лестнице с крыш многоэтажных зданий, прыжки с деревьев и другие испытания. Работа Андрею нравилась, но хотелось чего-то более основательного. Однажды он увидел в Интернете объявление о том, что на сайт Госсовета требуется русский эксперт. Через две недели он уже работал на китайское правительство.

Госсовет платит около тысячи долларов в месяц плюс предоставляет разнообразные льготы – бесплатное жилье, медицинскую страховку, раз в год – авиабилеты домой. Иностранцам организуют самый разнообразный досуг: при китайском информационном центре есть даже клуб любителей выпить, собирающийся по пятницам и демократично включающий в свои ряды сотрудников достаточно высокого ранга. В клубе Андрей пока на вторых ролях, но можно не сомневаться, что «русский китаец завсегда перепьет». «Моя судьба – это хороший пример того, как Китай благодарит тех, кто его искренне любит», – говорит Андрей Борсук.

Наверное, под этими словами может подписаться любой из тех, кто нашел свое место в Китае. Какое бы это место ни было – офисное здание на Ябаолу, частная музыкальная школа или канцелярия Госсовета.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)